

УДК 94(47)“196/198”

В.Г. ИВАНОВ

**АРХИВ ПОЭТА Е.П. ИОРДАНСКОГО
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ
И САМИЗДАТА СИБИРИ 1960–1980-х гг.**

канд. филол. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail:desnos8@yandex.ru

Статья посвящена крупному источнику по истории неподцензурной печати и поэзии Сибири – архиву новосибирского поэта и деятеля самиздата Е.П. Иорданского. Дается анализ содержания архива, прослеживается история его издания, в связи с деятельностью Сокурской школы поэтов, группы «Левая Сибирь», творчеством известного поэта российского «андеграунда» А.В. Маковского. На основе его рукописей, сохранившихся в архиве, Е.П. Иорданский принял участие в подготовке первого сборника стихов А.В. Маковского, который, как известно, вел работу с молодыми авторами и сформировал вокруг себя круг талантливых поэтов. Е. Иорданский до сих пор следует его принципам оценки стихов. Подход Маковского к каждому из молодых поэтов был сугубо индивидуальным, что в период ученичества имеет особое значение. Основное внимание при этом он уделил наличию новизны, ведь чувство новизны в поэзии тесно связано с восприятием самой жизни поэтом.

Сам Маковский был широко известен в андеграундных кругах России, был важной фигурой неподцензурной поэзии. В этом смысле Сокурская школа и группа «Левая Сибирь» не были полностью закрытыми группами, они вполне вписываются в традиции развития подобных объединений, таких как знаменитая «Лианозовская школа», группа «Хеленуктов», и др. Несмотря на различные стилевые подходы к работе со словом, можно установить точки сближения и отталкивания между этими группами. Известная дистанцированность Сокурской школы вызывает определенные трудности в дальнейшей публикации материалов архива, поскольку различные системы оценок и отбора стихов сохраняются у публикаторов Маковского и его наследников до сих пор. В данном случае противоречия в отношении к публикации текстов особенно явны, поскольку их суть лежит в программных принципах Маковского, в стремлении Иорданского их сохранить, а это может привести к консервации архива.

Ключевые слова: поэзия, андеграунд, самиздат, Сибирь, личный архив, Е. П. Иорданский, А. В. Маковский, литературное движение 1960–1980-х гг., литературные группы.

Разработка истории книжной культуры Сибири предполагает обращение к широкому кругу источников, в том числе таких, которые не находятся на государственном хранении. В этой связи значение приобретает выявление крупных личных хранилищ – архивов, коллекций, книжных и документальных собраний, материалы которых могут быть использованы в целях воссоздания полной объективной картины литературно-издательского процесса истекших десятилетий. Одним из значительных источников по истории печатного и рукописного литературного андеграунда Сибири 1960–1980-х гг. является личный архив новосибирского поэта и деятеля самиздата Е.П. Иорданского.

Евгений Павлович Иорданский создал обширный архив сибирского самиздата. Самодельные книги, составляющие значительную часть архива, перепечатывались по рукописям, брошюровались, сшивались и переплетались в картонно-тканевом переплете с аппликациями, коллажами и получали шифрованные заглавия. Архив Е. Иорданского существует уже 53 года. Из частных архивов Сибири он может быть отнесен к одному из уникальных.

Архив разделен на несколько разделов. Рукописный отдел составляют несколько тысяч страниц рукописей, в

том числе поэтов А. Маковского, О. Волова, А. Денисенко, В. Веркутиса и др. В рукописном варианте существует и произведение Е.Иорданского «Дневник жизни», в котором описаны его встречи с поэтами и художниками.

Машинописный отдел насчитывает приблизительно 30 тыс. машинописных страниц, сброшюрованных в более чем 50 томов формата А4 и А5. Содержание этих фолиантов неоднородно. Здесь и самиздат, которым Е. Иорданский занимался в советское время, перепечатки редких, зачастую запрещенных к распространению произведений; это и машинописные копии произведений поэтов его круга.

Аудиоотдел составляют более 2 тыс. часов интервью, авторской декламации и творческих бесед круга друзей поэта, а также аудиоальбомы их произведений. Кроме того, это более тысячи часов видеозаписей событий культурной жизни: авторских вечеров, дискуссий и дружеских бесед. Видео снималось в нескольких городах страны – преимущественно в Иркутске, Новосибирске и Москве.

Кроме того, архив содержит ряд фотографий, которые делались в течение всей жизни поэта. Отдельный корпус представляют собой компьютерный и оцифрованный отдел рукописей и документов. Наконец, архив содержит подбор-

ки газетных и журнальных публикаций, а также раритетов: это старые фотографии и письма начала XX в., интервью с людьми, известными в российском масштабе.

По словам Е. Иорданского, особый всплеск издательской активности поэтов-«неформалов» приходится на 1986–1989 гг. Евгений Иорданский, а также художник и поэт Олег Волов организовали свою «тусовку». Она просуществовала до мая 1990 г. В Нарымском сквере тогда было место, где собирались политики. В противовес политикам поэты и художники организовали свою художественную площадку. О. Волов устраивал выставки плакатов, а Е. Иорданский еженедельно выступал там и привозил туда свои машинописные сборники, рассказывал о поэтах, которые были опубликованы в этих книгах, распространял их произведения среди интересующихся читателей. Оставшиеся экземпляры затем брошюровались и переплетались в отдельные тома.

Под одним переплетом можно было найти сочинения авторов, которые сегодня фигурируют не только в самиздате, но и в престижных сборниках столичных издательств, в антологиях «Самиздат века» [1] и «Русские стихи 1950–2000 годов» [2, 3]: поэтов Михаила Степаненко (1945–2013), Александра Денисенко, Анатолия Маковского (1933–1995?) и др. В ряде переплетенных сборников содержалась христианская и гражданская лирика, в частности, стихи А. Хоренко, В. Алексиевского и др. Сборники печатались по 7–8 экз., сколько в состоянии была напечатать машинка.

Хорошо иллюстрируют модели поведения в этом открытом сообществе единомышленников стихи поэта Сергея Волка:

Если есть чего поесть,
Где поспать, кому попеть,
Было бы чего прочесть –
Это, слава богу, есть.

Я вообще люблю тусовки –
Сбросив потные кроссовки,
Забираешься на нары,
(Иль диван под звон гитары),

Наполняешь кружку чаем,
(Мы за чаем не скучаем –
Что за чаем-то скучать,
С чаем главное – начать!)

Начали? Ну, слава Богу,
Разговоры понемногу,
Песни, споры, снова чай
Кто-то бросил невзначай <...>

В то время у группы Иорданского возникла идея – выпустить самиздатский журнал «Нарымский сквер», чтобы печатать стихи тех, кто посещал «тусовки» в Нарымском сквере. Это было связано с активным антикоммунистическим движением. Иорданский отпечатал на машинке подборку «Кремлевский апокалипсис» в двух тетрадах, с прилагающейся вступительной статьей. В этом сборнике подобрана гражданская, демократическая лирика как известных, так и

малоизвестных поэтов. Среди них Виктор Петров, двухтетрадный сборник которого был отпечатан в 1989 г. Е. Иорданский обозначил два полюса существования гражданской лирики: канон и новые реалии, и в 1980-е гг. одним из образцов для нее оставались стихи П. В. Шумахера, чьи произведения вошли, в частности, в самиздатский сборник «Кремлевский апокалипсис», и перепечатки из серии «Библиотеки поэта» [4]. Модели развития новой гражданской лирики целиком определялись каноном демократической лирики XIX в., с учетом новых реалий и нового словаря времен перестройки.

Так, используя старые приемы, внося в них новую оригинальность, Виктор Петров – один из авторов сборников Иорданского – показывает реалии той эпохи, в которых за рифмами-заменителями легко угадывались крамольные слова.

Мы – сыны равнины дикой
Мы враги кривых путей
Мы идем к мечте великой
Под веселый свист полевого ветра

Наше право за границей
Широко блюдут послы
Это все ведь нам не снится
вот куда идут осторожные люди <...>

В это же время к Иорданскому приезжала группа поэтов из Свердловска – Александр Коэнов, поэт-песенник Андрей Вох (Вохмянинов)¹, выпустивший несколько дисков. В своем подходе эти поэты, с одной стороны, следовали классическим образцам, а с другой – вырабатывали новый взгляд на творчество.

После знакомства с Анатолием Владимировичем Маковским Евгений Иорданский создает так называемую сокурскую группу поэтов. Отношение в среде андеграунда к этой группе было противоречивым. Иван Ахметьев отделяет сокурскую группу от группы «ЛЕС» (Левая Сибирь)², созданной А. Маковским, куда входили такие поэты, как И. Овчинников, А. Денисенко, П. Степанов, Н. Шипилов, Ж. Зырянова и др. Публикация поэтов этой литературной группы на сайте «РВБ. Неофициальная поэзия» появилась благодаря существованию двухтомного самиздатского собрания Е. Иорданского. Основу первого сборника А. Маковского «Заблуждения» [5] также составил печатный и рукописный архив Е. Иорданского. Книга вышла в издательстве «Мангазея», выпускавшем одноименный альманах и книги поэтов в в начале 1990-х гг. под редакцией Владимира Берязева. Тогда свет увидел целый ряд сборников: А. Денисенко, Ж. Зыряновой и группы молодых на то время поэтов С. Михайлова и Ю. Пивоваровой.

С точки зрения Е. Иорданского, предмет описания диктует язык описания. Это свойство было характерно для многих поэтов объединения «ЛЕС», но особенно проявил-

¹ Андрей Вох. База данных «Авторская песня». [Электронный ресурс]. URL: http://www.bard.ru/html/Vohmjaninov_A.htm (дата обращения: 11.10.2013).

² Поэты группы «Левая Сибирь» на страницах «Антологии неофициальной поэзии». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rvb.ru/np/publication/contents.htm> (дата обращения: 8.10.2013).

лось у авторов второго ряда этой группы. Так, перу Виктора Петрова принадлежат прекрасные стихотворения о природе, в других случаях жизненные обстоятельства заставляли поэта писать о тяжелых и негативных ситуациях. В конце 1980-х гг. человеку, оставшемуся без работы, очень легко было оказаться в тюрьме. Цикл тюремных стихов также присутствует у Петрова. Биография недооцененного поэта написана Е. Иорданским и существует в его архиве. Судьба В. Петрова была трудной, он потерял работу в результате чрезвычайного происшествия на заводе, а затем, испытав целый ряд мытарств, едва не погиб при пожаре. Работал певцом в «Русском хоре», играл на домбре. «Выживаемость этого человека была потрясающей, его внешний облик мог меняться поразительным образом – он мог появиться в виде человека нищего и совершенно опустившегося, а мог явиться в новом костюме, в новом пальто, совершенно трезвым. Разрушение жизни соседствовало в нем с возрождением, и обвалы и крушения чередовались с периодами возвращения в социум», – свидетельствует Е. Иорданский. На стихи В. Петрова Е. Иорданский и К. Андреев написали несколько песен.

Маковский и Иорданский не видели необходимости разделять Сокурскую школу на две группы и в некотором смысле были едины в отношении взглядов на поэзию. Как говорит Е. Иорданский, он изучал «внутренние законы поэзии» Маковского, сложная, комбинаторная, поливариативная поэзия которого долгое время оставалась официально непризнанной, несмотря на относительную известность и даже «легендарность» поэта.

К представителям молодого поколения Сокурской школы принадлежит и Константин Андреев. У него, как и у многих поэтов, по словам Иорданского, есть жизненная, биографическая сторона, и есть поэтическая. И жизненные обстоятельства зачастую диктуют поэтическую составляющую. Поэзия может отставать, оказываться заброшенной, а затем возвращаться в жизнь ее творца после определенных переломов судьбы. Образцом для раннего творчества Андреева послужил Николай Заболоцкий. Под влиянием этих факторов им были созданы такие интересные произведения, как «Гербарий» и причудливое стихотворение о том, как герой последовательно отказывается умирать осенью, зимой, весной и летом и таким образом сохраняет себе жизнь в точках кризисного перехода.

Основным принципом работы поэтов этого направления («ЛЕС» – Сокурская школа) стал «тетражизм» (создание книжек-тетрадок стихов), понятие, отличающееся от «нетактизма» (обыгрывание слова «не такой») (А. Денисенко, Н. Шипилов). Разница состояла, по словам Иорданского, в отношении к жизни и в плотности связей с жизнью. Так, Петр Степанов непосредственно развивал идею «витавизма», своего рода науки жизневедения, наследующей модернистскому «жизнестроительству» и органическим теориям раннего авангарда.

Игровая терминология, построенная на шифре, была разработана также Иорданским, она выражалась, например, в замене суффикса «-изм» на придуманный поэтом суффикс «юзм». Среди слов, изобретенных на основе такой подмены терминов, появились «инженерюзм» и др. Суффикс использовался Иорданским в качестве аббревиатуры.

В частности, заглавная «ю» обозначала «юмор». И таким образом «инженерЮзм» – расшифровывался как «Интеллект, наука, юмор».

Знакомство Иорданского и Маковского датируется 1977 г., когда Маковскому было 44 года. Тогда же были сделаны первые аудиозаписи чтения поэта. Рукописи Маковского многократно терялись, не случайно последний изданный на данный момент сборник называется «Чемодан. Стихи из утраченного чемодана».

Поэт Анатолий Маковский родился в 1933 г. Во время войны оказался в Германии, после войны – в детдоме под Иркутском. Служил в армии, учился на мехмате МГУ, работал в Новосибирске. Первая книга стихов вышла в Новосибирске в 1992 г., с 1992 г. после смерти матери жил в Киеве, откуда часто приезжал в Москву. В августе 1995 г. последний раз уехал в Киев, после чего пропал без вести [6, с. 1].

Группа Маковского формирует единый круг тем. Главным стержнем тематики было противопоставление природы и культуры в том иносказательном смысле, что свободное существование и бытование поэзии возможно не только в официальной печати, но и в форме рукописного издания. Идея «тетражизма» состояла первоначально, в частности, в том, что Маковским полностью заполнялись школьные тетрадки, в которых приводились рукописные тексты с вариантами. Именно в таком виде опубликованными и представлял их себе Маковский. Поэтому вопрос текстологии и публикации этих вариантов требует особого подхода. Со стороны владельца архива Е. Иорданского и со стороны комментаторов и составителей группы И. Ахметьева в этом вопросе имеются разногласия.

Важным моментом в использовании поэтического языка являются стилевые границы. По словам Е. Иорданского, Анатолий Маковский не признавал существования таких границ, допуская употребление лексики совершенно разных слоев языка, включая высокую лексику, низовой и иронической пласты и направляя лексику этих слоев по нескольким разным векторам. Подобно тому как в разговоре Маковский, по свидетельству поэта Станислава Михайлова, мог поддерживать двухчасовую беседу по пяти направлениям, не путаясь ни в одном.

Примером отбора критериев, которые использовал Маковский при работе как со своими, так и с чужими текстами, может служить моностих О. Волова «Декабристы вышли на лед». В бессмысливающем и остраненном выражении здесь содержатся два мотива: это не только устойчивый мотив льда – замерзающей, холодной России, но и элемент комического обыгрывания: декабристы вышли на лед, как хоккеисты.

Евгений Иорданский сравнивает поэзию Маковского со своеобразным «деревом рек», где различные поэтические слои, влияния перетекают одно в другое, создавая подлинную органику звукописи и музыки. С точки зрения Иорданского, рифма Маковского консонантна. Рифмование по согласным является ключевой формой рифмы. И главным становится равновесие видения, смысла и звука. Тогда в стихах создается сложный многогранный, мозаичный образ.

В будущем Е. Иорданский планирует издавать Маковского «не так, как требует культура», а в том виде, как хо-

тел сам поэт, со всеми вариантами. В первые годы дружбы с Маковским Иорданский отпечатал 30 его машинописных тетрадок. Издавать эти тексты нужно подобно музыкальным вариациям, считает Иорданский. Это создает сложность с публикацией вариантов, которые ходили в разных списках.

Традиционную оппозицию «природа – культура» Е. Иорданский трактует так: процесс чтения зависит от пространства, где читаются стихи (например, в лесу или в комнате они могут прозвучать совершенно по-разному), или от прочтения через разное время. У каждой вещи есть свой «адрес». Подобным образом поступают создатели «Лесной библиотеки» Н. Байтов и С. Литвак³. Они также придерживаются точки зрения, согласно которой особым критерием для текстов является время года, когда они были написаны. Так, ими издаются альманахи, посвященный различным месяцам года. В серии вышли издания «Июль», «Февраль» и др.

Основания Сокурской школы и группы «ЛЕС» были заложены Анатолием Маковским. Он вел работу с молодыми авторами и сформировал вокруг себя круг талантливых поэтов. Е. Иорданский до сих пор следует этим же принципам. Как говорит Евгений Иорданский, «мастер спорта видит молодого спортсмена, но сразу может почувствовать в нем будущего гения». Анатолий Маковский никогда не различал по возрасту поэтов и мог, по выражению Иорданского, «подарить взгляд» на качество стихов, на отдельные строчки поэта, что в период ученичества бывает очень важным. Основным при таком подходе является поэтическое ощущение новизны, которое не заменишь штампами. И это чувство новизны в поэзии тесно связано с восприятием самой жизни.

По словам Иорданского, у Маковского свежесть взгляда на жизнь присутствовала во всем, и само присутствие новизны означало отказ от выхода в тираж, в штамп, в обыденность, ведь Маковский всегда особенно ценил *первобытность* любого явления.

Сохранность архива Иорданского предполагает, что строки не только известных авторов, но и забытых поэтов Новосибирска могут однажды прозвучать, пусть даже и в виде одного стихотворения. Абсолютным критерием стихотворного шедевра, с точки зрения Е. Иорданского, является единство смысловой ткани и ее музыкальность, интерес к фонике. Эти взгляды восходят к теории и практике русского футуризма. Так, представители группы «Гилея» также стре-

мались создать своего рода новое первобытное искусство. В этой связи интерес представляет факт, что у Е. Иорданского в архиве сохранилось свидетельство человека, лично знакомого с Алексеем Крученых.

Круг контактов, на основе которых формировался архив Е. Иорданского, достаточно широк – это, в частности, группа Владимира Строчкова и Александра Левина, при встречах с которыми ему удалось сделать значительное количество аудио- и видеозаписей. Для данной группы поэтов характерны сложные многослойные произведения, порой выстраивающиеся в несколько семантических рядов. Поэма «Большая Р.», опубликованная в сокращении в журнале «Юность» [7, с. 94–95], а затем полностью в книге В. Строчкова «Глаголы несовершенного времени» [8], – характерный пример такого разновекторного поэтического творчества. Важным здесь является тот факт, что содержание поэмы передать на словах бывает затруднительно, но его можно показать интонационно.

Несмотря на особый подход Иорданского к вопросу публикации своего архива, частично выраженный в стремлении к его консервации, именно благодаря его деятельности стали возможны публикации стихов Маковского, его книги «Заблуждения». В будущем архив Иорданского может послужить основой для выпуска ряда сборников стихов неподцензурных авторов 1960–1990-х гг. и вызвать живой интерес у литературоведов и исследователей книжной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самиздат века. М., 1997. 1052 с.
2. Русские стихи 1950–2000 годов. Антология (первое приближение): в 2 т. / сост. И. Ахметьев, Г. Лукомников, В. Орлов, А. Урицкий. М., 2010. Т. 1. 920 с.
3. Русские стихи 1950–2000 годов. Антология (первое приближение). В 2 т. / сост. И. Ахметьев, Г. Лукомников, В. Орлов, А. Урицкий. М., 2010. Т. 2. 896 с. (Культурный слой; Волшебный хор).
4. Поэты-демократы 1870–1880-х годов. Л., 1968. 784 с. (Библиотека поэта. Большая серия).
5. Маковский А. Заблуждения. Новосибирск, 1992. 80 с. (предупреждение А. Денисенко).
6. Маковский А. Чемодан. Стихи из утраченного чемодана. М., 2006. 60 с.
7. Строчков В. Большая Р. // Юность. 1991. № 6. С. 94–95.
8. Строчков В. Глаголы несовершенного времени. Избранные стихотворения 1981–1992 годов. М., 1994. 416 с.

Статья поступила
в редакцию 14.04.2014

³ Лесная библиотека. Книга на свежем воздухе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zverevcenter.ru/literature/lesnaja_biblioteka/lesnaja_kniga.html (дата обращения: 12.09.2013).